

Т.Ж. Макалаков

*Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: makalakov77@mail.ru)*

Проблемы адаптации спецпереселенцев из Северного Кавказа в Казахстан: медицинское обслуживание и образование

В статье рассматриваются проблемы адаптации спецпереселенцев из Северного Кавказа, депортированных в Казахстан в 1940-х годах, с акцентом на вопросы медицинского обслуживания и образовательной интеграции. На основе анализа архивных документов, статистических данных и научной литературы выявляются основные трудности, с которыми столкнулись депортированные: высокая заболеваемость и смертность, дефицит медицинских кадров, ограниченный доступ к медицинской помощи, а также языковые и бытовые барьеры при получении образования. Особое внимание уделяется объективным и субъективным факторам, затруднявшим процесс адаптации, включая последствия войны, суровые климатические условия, нехватку жилья и продовольствия, а также социальную незащищенность и дискриминацию. Несмотря на тяжелые условия, большинство спецпереселенцев проявили высокую трудовую активность, освоили новые профессии и внесли значительный вклад в экономику Казахстана, сохранив при этом свою культурную идентичность. В статье анализируется роль местного населения в процессе интеграции, а также влияние государственной политики на качество медицинских и образовательных услуг. Проведенный анализ позволяет глубже понять специфику и длительность адаптационного процесса депортированных народов Северного Кавказа в Казахстане, а также выявить ключевые направления для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: Казахстан, Северный Кавказ, депортация, спецпереселенцы, адаптация, медицинское обслуживание, школьное образование, чеченцы, ингуши, насильственное переселение, правовой статус.

Введение

История Казахстана насчитывает множество трагических страниц, одна из которых связана с периодом насильственного переселения народов СССР в годы правления И. Сталина. В числе тех, кто был подвергнут депортации, были чеченцы, ингуши, кабардинцы и балкарцы, которых в 1944 году принудительно переселили на территорию Казахстана и Кыргызстана. Этот процесс оставил глубокий след в истории и судьбах многих людей, оказавшихся вдали от своих родных мест.

Процесс депортации и последующей адаптации был сложным и сопровождался многочисленными трудностями, с которыми сталкивались спецпереселенцы. Несмотря на формальное предоставление им всех прав и свобод, фактически они были ограничены во многих сферах жизнедеятельности, в том числе в профессиональном развитии и доступе к образованию. Ограничения касались не только взрослых, но и детей, которым было сложно получить образование из-за языковых барьеров и хозяйственно-бытовых сложностей.

Несмотря на все трудности, представители депортированных народов в большинстве своем активно включались в трудовую деятельность, осваивая новые профессии и внося значительный вклад в экономическое развитие страны. В условиях строгого надзора и ограничений многие из них проявили трудолюбие, став частью казахстанского общества, при этом сохранив свою культуру и традиции.

Данная статья посвящена исследованию периода депортации народов Северного Кавказа в Казахстан, анализу их адаптации и интеграции в новое общество, а также таким аспектам их жизнедеятельности, как медико-санитарное обслуживание и образование (в основном начальное школьное и начальное профессиональное).

---

* Автор-корреспондент. E-mail: makalakov77@mail.ru

Для исследования истории депортации народов Северного Кавказа в Казахстан и их последующей адаптации использовались различные методы, материалы и источники, чтобы обеспечить комплексный и всесторонний анализ.

Нами были изучены работы зарубежных и отечественных историков, исследующих проблемы депортации и адаптации спецпереселенцев. Эти работы позволили объективно оценить процесс депортации, а также стратегии выживания и интеграции насильственно переселенных народов Северного Кавказа.

Историография темы охватывает труды зарубежных и отечественных исследователей, при этом научные изыскания по проблемам депортации народов в СССР (в том числе северокавказских народов) в зарубежной историографии появились значительно раньше, с середины XX века. В отечественной историографии серьезные научные работы по данной теме стали появляться после политических реформ М.С. Горбачева со второй половины 80-х гг. XX века.

Зарубежные авторы, располагая ограниченным количеством официальных источников и основываясь на свидетельствах очевидцев, описывали процесс переселения, места их предположительно расселения и социально-экономической адаптации. Основная масса работ по данной тематике в эти годы была написана выходцами из СССР, в основном представителями северокавказских народов, эмигрировавшими за границу. В 1951 году в Мюнхене выходит статья Махмуда Асланбека «Истребление Советами карачаевского народа» [1], а в 1952-м в Анкаре — книга «Трагедия карачаевских и балкарских тюрок» [2]. В 1955-1956 гг. в Мюнхене в журнале «Кавказское образование» выходят статьи «Советская национальная политика и геноцид» [3], «Первые вести о судьбе карачаевцев и балкарцев» [4], «Геноцид на Северном Кавказе» [5].

В 1960 г. в США вышла работа британского историка Р. Конквеста «Советские депортации народов» [6]. Автор на основе немногих официальных изданий сделал приблизительные наброски хронологии этнических депортаций народов СССР, их расселения, смертности и прочего. Также к работам общего характера можно отнести исследования А. Каппелера [7], А. Некрича [8] и других.

В числе работ советских и российских историков, активно изучавших данную тему с конца 80-х гг. прошлого века, следует отметить большое число статей и монографий Н.Ф. Бугая [9], А.М. Гонова [10], В.Н. Земского [11], П.М. Поляна [12], З.С. Исакиевой [13].

М.К. Козыбаев был одним из первых в казахстанской исторической науке, кто осветил проблему депортаций в «Хрестоматии по истории Казахстана» [14]. В монографии «Принудительный труд при тоталитарном режиме» [15], изданной в 1995 году в соавторстве с Н.Г. Едыгеновым, показано участие депортированных народов в создании «лагерной экономики». В работе под редакцией М.К. Козыбаева «История Казахстана: белые пятна» [16] раскрываются тяжелые социально-демографические последствия 20–40-х гг. XX века.

1998 г. казахстанские ученые М.К. Козыбаев, Ж.Б. Абылхожин, К.С. Алдажуманов, М.Т. Баймаханов и др. публикуют сборник «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы» [17], который являлся одним из первых фундаментальных трудов по проблемам насильственной депортации народов СССР, в том числе северокавказских народов. Впоследствии тему депортации исследовали многие казахстанские ученые, и на сегодняшний день она по-прежнему остается актуальной.

Данное исследование основывалось на анализе источников и документов, которые были взяты в основном из фондов Государственного архива Карагандинской области. Среди них — отчеты НКВД, распоряжения Совета Народных Комиссаров (СНК), переписка местных органов власти и другие официальные документы. Эти источники содержат ценную информацию о политике государства в отношении депортированных народов, в том числе северокавказских народов, отношении к ним представителей местных исполнительных органов и населения, а также об условиях их проживания, ограничениях и возможностях.

Одной из серьезных групп источников стали статистические материалы. С помощью статистических методов были выявлены данные о численности переселенцев, их расселении по регионам Казахстана, уровне смертности и заболеваемости, а также данные об их профессиональной занятости и обучении. Также при работе с источниковой базой нами был использован метод сравнительного анализа, который позволил выявить количественные и качественные характеристики процесса депортации и адаптации северокавказских народов к новым условиям жизнедеятельности. Были изучены ус-

ловия жизни, профессиональной деятельности и образования депортированных народов Северного Кавказа в сравнении с другими насильственно переселенными народами СССР. Это позволило выделить специфические особенности и общие черты в адаптации различных групп, насильственно переселенных в Казахстан в 40-50-е годы XX века. Историко-хронологический метод позволил проследить положительные изменения в социально-экономической жизни спецпереселенцев Северного Кавказа и выявить факторы, повлиявшие на улучшение их жизни. Среди таких факторов следует отметить изменение отношения к депортированным со стороны местных исполнительных органов и коренного населения от враждебного к лояльному, постепенное обеспечение их трудовой деятельностью и жильем; также безусловно положительно сказалось на жизнедеятельности всего советского народа, в том числе и депортированных народов, окончание Великой Отечественной и Второй мировой войны.

Использование этих методов позволило осветить процесс депортации, трудности адаптации и интеграции народов Северного Кавказа в новую для них среду.

Результаты

В данной статье основное внимание уделено вопросам медицинского обслуживания и вовлеченности детей спецпереселенцев из Северного Кавказа в образовательный процесс, а также качеству предоставляемых услуг и трудностям, с которыми им пришлось столкнуться. Несмотря на то, что большинство архивных документов: постановления, указы, распоряжения союзных, республиканских и областных исполнительных органов, дают нам позитивную картину организации жизнедеятельности депортированных народов в области медицинского обслуживания и создания комфортных условий для получения школьного образования, фактически подавляющее большинство документов носило декларативный характер.

Процесс адаптации спецпереселенцев из Северного Кавказа растянулся на длительный срок, этому способствовали как объективные, так и субъективные причины. Одна из основных объективных причин — продолжавшаяся Великая Отечественная война, повлиявшая на неустроенность быта. Основными проблемами для большинства спецпереселенцев были дефицит жилья, отсутствие одежды и обуви, голод, недоступность медицинской помощи и суровый непривычный климат в большинстве областей Казахстана. Разбросанные по обширной территории и ограниченные в передвижениях спецпереселенцы из Северного Кавказа теряли связь не только с соотечественниками, но и с близкими родственниками. Субъективные причины длительной адаптации спецпереселенцев — чувство социальной незащищенности и несправедливости. Длительная бытовая неустроенность тормозила социальную адаптацию спецпереселенцев. Необходимо было осваивать новые виды хозяйственной деятельности и приспосабливаться к чужой культуре. Местная администрация практически не интересовалась профессиональными навыками спецпереселенцев, что также препятствовало их трудоустройству по прежней специальности. Не редки были случаи негативного отношения к спецпереселенцам из Северного Кавказа со стороны местной администрации и местного населения, основной причиной которого была пропаганда, закрепившая за северокавказскими народами «ярмо» предателей родины.

Обсуждение

Медицинский и санитарный аспект адаптации. Насильственное переселение 1943-44 гг. в Казахстан оказало, естественное, негативное влияние на физическое и психическое состояние народов Северного Кавказа, последствия которого сказывались на них еще долгое время и даже оказали влияние на новые поколения [18; 171].

Скорейшее приспособление к новым реалиям жизни после вынужденного переселения являлось важнейшей задачей для спецпереселенцев. Большую роль в адаптации спецпереселенцев сыграли местные жители, которые оказывали посильную помощь, несмотря на то, что сами находились в тяжелом положении [19; 49]. В первое время местное население настороженно относилось к спецпереселенцам из Северного Кавказа, что было обусловлено пропагандой, которая представляла их как предателей Родины.

Народы Северного Кавказа были расселены практически по всем регионам Казахстана, и, естественно, условия приема, размещения и дальнейшего хозяйственно-бытового устройства были различными. Спецпереселенцы (впрочем, как и местные жители), особенно в сельских районах, сталкивались со значительными трудностями в обеспечении доступа к медицинским услугам, на оказание

которых влияли такие факторы, как ограниченные ресурсы и недостаточная инфраструктура в местах принудительного переселения [20; 57].

Жесткое обращение во время депортации и плохие условия в новых местах проживания привели к высокой смертности от эпидемических заболеваний, таких как тиф, туберкулез, дифтерия и корь. Особенно высокий уровень смертности отмечался среди чеченцев и ингушей, согласно информации из справки отдела спецпоселений МВД СССР от 20 января 1950 года. Этот документ также указывает, что из общего числа переселенцев, переселенных в 1944 году, до 1 июля 1948 года умерли 144 704 человека [21; 160]. В северных, восточных и центральных областях серьезную проблему представляли заболеваемость паразитарным тифом и малярией, а также высокий процент туберкулеза среди спецпереселенцев из Северного Кавказа. В архивных документах можно найти множество конкретных свидетельств, подтверждающих случаи массовых заболеваний и, как следствие, высокой смертности, вызванных тяжелыми условиями и антисанитарией во время насильственного переселения [22; 149].

Первые годы после депортации стали самыми тяжелыми в жизни спецпереселенцев из Северного Кавказа. Многие семьи оказались на грани вымирания, прежде всего из-за отсутствия медицинского сопровождения и элементарных условий для жизни. Поскольку депортация народов осуществлялась в пределах советского государства, международные организации не имели возможности оказать помощь, что еще более усугубляло положение этих людей [13; 59].

Трудности в организации лечения распространенных чесоточных заболеваний стали неотъемлемой частью их повседневной реальности в некоторых областях Казахстана [23]. Многие спецпереселенцы, особенно в сельской местности, были вынуждены проживать в маленьких землянках по несколько семей из-за отсутствия хоть какого-нибудь пригодного для жилья помещения. Существенной проблемой являлось отсутствие у спецпереселенцев верхней одежды и обуви, что часто приводило к невыходу взрослых на работу и непосещению школы детьми. Все это приводило к тяжелым заболеваниям, а отсутствие медикаментов и отдаленность медицинских учреждений усугубляло положение спецпереселенцев [24; 5].

Медицинское обслуживание спецпереселенцев было ограничено из-за перегруженности медицинских пунктов и недостатка медицинского персонала. Возникали затруднения со своевременной и полной госпитализацией людей, страдающих инфекционными болезнями и дистрофией. Не во всех областях Казахской ССР спецпереселенцев могли обеспечить даже минимальным объемом санитарно-гигиенических норм, особенно тяжелым было положение в колхозах и совхозах. Переполнение жилых помещений, недостаток чистого (или запасного) белья и мыла не способствовали соблюдению личной гигиены среди спецпереселенцев и в большей степени являлись основной причиной распространения болезней. Вопросы, связанные с принятием необходимых мер со стороны медицинских работников, оставались без должного внимания. Беседы среди спецпереселенцев относительно санитарии и гигиенических мероприятий не проводились либо проводились формально [25; 121].

Медицинские работники в сельских районах уделяли недостаточно внимания заболевшим среди спецпереселенцев и не обеспечивали их систематической и целенаправленной медицинской помощью. Отсутствие посещений на дому нередко приводило к росту уровня смертности, особенно среди детей. Так, руководство треста «Казгидроэнергострой» г. Усть-Каменогорска отмечало необходимость осуществления мер по профилактике заболеваний и ранней диагностике как стратегического направления в обеспечении здоровья спецпереселенцев из Северного Кавказа [26; 368-369]. В исследуемый нами период профилактическая медицина по охране здоровья граждан только начинала массово внедряться в советском государстве. Проблема профилактической медицинской работы затрагивала и местное население, главная причина — нехватка квалифицированных кадров из-за продолжавшейся Великой Отечественной войны.

Насильственное переселение народов Северного Кавказа в 1943-44 гг. оказало существенное воздействие на их физическое и психологическое состояние. Этот период стал временем тяжелых испытаний для всех спецпереселенцев, затронув как медицинские, так и психологические аспекты их жизни. Процесс адаптации к новой среде после депортации имел значительные последствия для психического здоровья, подчеркивая роль психологической поддержки в процессе адаптации [27; 69-70].

Структурные и системные недостатки, включая переполненность медицинских учреждений, дефицит фармацевтических препаратов и неразвитость инфраструктуры, существенно сказались на состоянии здоровья спецпереселенцев. Отсутствие адекватного внимания со стороны медицинского персонала и недостаточная реализация профилактических мер привели к высокой смертности среди

представителей Северного Кавказа, особенно среди детей в первые годы после насильственного переселения в Казахстан. Только к концу 40-х годов XX века ситуация с медицинским обслуживанием стала постепенно стабилизироваться.

Образовательная адаптация и интеграция. Одной из существенных проблемных задач для государства был вопрос получения школьного образования детьми спецпереселенцев. В первые годы после переселения большинство детей спецпереселенцев с Северного Кавказа оказались лишены доступа к образованию, несмотря на внимание со стороны государства к обучению детей спецпереселенцев. Распоряжение СНК СССР № 13278 «с» от 20.06.1944 г. и соответствующие постановления советского правительства декларировали обязательное начальное образование для всех детей спецпереселенцев, однако на практике эти меры часто не реализовывались из-за нехватки школ, учебных материалов и квалифицированных преподавателей, а в холодные месяцы теплой одежды и обуви. По состоянию на 26 апреля 1945 г. из 50 329 детей спецпереселенцев школьного возраста, размещенных в Казахстане, занятия посещали 6 099 чел., что составляло 12 % от общего числа [28; 62].

Согласно изученным архивным материалам, можно выделить несколько основных причин, характерных для всех регионов Казахстана, по которым многие дети спецпереселенцев не посещали школы: 1) недостаточная обеспеченность детей обувью и одеждой, а также учебными пособиями; 2) занятость детей физическим трудом для обеспечения нужд семьи; 3) препятствия со стороны родителей; 4) незнание русского или казахского языков детьми спецпереселенцев; 5) отдаленность или неимение (отсутствие) школы; 6) болезнь детей [29; 29, 96].

В тяжелые военные и послевоенные годы, в условиях голода и нищеты образование для спецпереселенцев уходило на второй план. Многие дети вынуждены были работать для обеспечения семьи продовольствием. Так в Осакаровском районе в 1950-51 учебном году не было охвачено учебой 67 детей из числа спецпереселенцев из-за того, что родители посылали детей школьного возраста на работу [29; 28]. Всего в Осакаровский район прибыло 1162 семьи чеченцев в порядке спецпереселения — 4465 человек, из них трудоспособных: мужчин — 841, женщин — 932, подростков — 202 [21]. Соответственно, можно утверждать, что процент детей, не охваченных учебой в Осакаровском районе, был крайне высоким, так как из 202 подростков (данные на конец 1944 г.), к 1950-51 учебному году часть из них уже окончила школу.

С наступлением холодов количество детей, посещающих школы, резко сокращалось. Эта проблема была характерна в основном для северных, восточных и центральных регионов Казахстана. Многие дети спецпереселенцев не имели теплой одежды и обуви. Государство принимало меры по решению данного вопроса, но они не всегда исполнялись на местах. Для обеспечения детей из наиболее нуждающихся семей необходимой одеждой и обувью ежегодно выдавались промтовары, однако они реализовывались за плату [29; 29,96].

Незнание русского и казахского языков также затрудняло обучение детей спецпереселенцев. В некоторых регионах Казахстана, таких как Карагандинская и Павлодарская области, удалось организовать специальные учебные заведения для детей спецпереселенцев из Северного Кавказа. Со стороны Министерства просвещения республики были попытки привлечения учителей из числа спецпереселенцев — представителей северокавказских народов, однако в 40-х и первой половине 50-х гг. XX века эта инициатива не нашла поддержки со стороны властей. Например, в одном из архивных документов пишется: «В городе Караганде органы народного образования в прошлом учебном году (1950 учебный год) при школах № 21–23 организовали специальный класс для чеченских детей, причем преподавателями были назначены чеченцы. Мы считаем, что такой подход практически себя не оправдывает, так как при наличии обособленных классов молодежь недостаточно приобщается к общественной жизни». (зам. начальника оперативного отряда МГБ КССР по политчасти — майор Куксенок) [30; 175].

Одной из причин, по которой дети спецпереселенцев не получали образования, была значительная отдаленность либо полное отсутствие школ в радиусе нескольких километров. Так, например, свыше 100 семей спецпереселенцев были расселены на правом берегу р. Нура (Карагандинская область), тогда как ближайшая школа находилась в центре города Темиртау, до которого не каждый ребенок мог дойти [29; 22].

Начиная с конца 1940-х годов ситуация постепенно улучшалась благодаря усилиям местных властей и самих спецпереселенцев, которые активно участвовали в строительстве школ и организации учебного процесса [31; 20].

Серьезной проблемой непосещения учебных заведений детьми спецпереселенцев, особенно девочек, вплоть до конца 50-х гг. XX века оставалось противодействие со стороны родителей, не желавших отправлять своих детей в школу. В отчетах проверяющих органов отмечалось, что «противодействие родителей в отношении обучения девочек никем по существу не преодолевается, а органы народного образования не ведут настойчивой работы по этому вопросу, ограничиваясь лишь формальным опросом родителей, вследствие чего значительная часть детей чеченцев и ингушей остается вне школы» [32; 103].

На заседании бюро Карагандинского обкома КПК от 11 августа 1956 г. поднимался вопрос о недостаточном учете и охвате детей школьного возраста из числа чеченцев и ингушей [33; 78]. В целях полного охвата детей всеобучем райком ЛКСМК, горно и районо обязаны были проводить разъяснительные беседы среди родителей и молодежи, а на участках отгона организовывать школы и интернаты [33; 40].

Ограничения, установленные тоталитарной системой в начальный период насильственного переселения, существенно влияли на перспективы профессионального развития детей спецпереселенцев. В дальнейшем, по мере ослабления административного контроля со стороны государственных органов и внедрения специальных программ профессиональной подготовки, адаптированных к проблемам этой группы, создавались некоторые возможности для освоения новых профессий [34; 148].

В 1945 г. в школы фабрично-заводского ученичества и ремесленные училища было призвано около 3000 подростков из числа спецпереселенцев (разных национальностей), а планом на 1946 г. намечалось призвать еще 4000 человек. По имеющимся данным, только в 6 областях Казахской ССР было обучено в 1945-1946 гг. свыше 2600 спецпереселенцев, в том числе трактористов — 189, комбайнеров — 74, шоферов — 159, слесарей — 43 и т.д. Однако процент детей из числа спецпереселенцев из Северного Кавказа был очень низким [9; 97].

Из справки по письму секретаря ЦК ВЛКСМ Г.М. Михайлова от 15 января 1952 г. следует, что «некоторые местные органы неохотно допускают спецпереселенцев в вечерние школы рабочей и сельской молодежи, другие учебные заведения и под различными предлогами отказывают им в приеме». В справке также отмечалось, что в «местные органы МГБ... поступает много заявлений от детей спецпереселенцев с ходатайством о разрешении выезда на учебу». В основном просьбы удовлетворялись в случаях, когда место учебы находилось в местах поселения. [35; 24] Выезд на учебу за пределы района поселения был практически невозможен. Коменданты и другие работники местных исполнительных органов обладали в этом вопросе широкими полномочиями, часто злоупотребляя своим положением, во многом от их решения зависело, получит ли спецпереселенец разрешение на выезд к месту учебы или нет.

Несмотря на тяжелые условия, многие спецпереселенцы из числа представителей народов Северного Кавказа смогли достичь значительных успехов в образовании и профессиональной деятельности. Чеченские и ингушские дети после окончания семилеток и полных средних школ поступали в средне-специальные (техникумы, педагогические и медицинские училища) и высшие учебные заведения. Многие известные деятели образования, науки и культуры из чеченцев и ингушей начинали свою профессиональную деятельность в Казахстане [23; 25].

Заключение

Таким образом, изучение истории депортации северокавказских народов в Казахстан и их последующей адаптации показало сложность и многогранность этого исторического процесса. Насильственное переселение оставило след в судьбах людей, оказавшихся вдали от своих родных мест, вынужденных заново обустраиваться, получать образование и осваивать новые профессии в тяжелых условиях. Исследование данной темы позволило выявить, с чем пришлось столкнуться и какие трудности пришлось преодолевать спецпереселенцам из Северного Кавказа.

В качестве одного из основных выводов следует отметить, что, несмотря на формальное предоставление всех прав и свобод, фактически спецпереселенцы были ограничены во многих аспектах жизнедеятельности.

Нехватка медицинских учреждений и медицинского персонала, отсутствие на местах медикаментов создавали серьезные проблемы в организации медицинского обслуживания спецпереселенцев из Северного Кавказа на территории Казахстана. Места проживания в большинстве своем не соответствовали нормам, отсутствие элементарных хозяйственно-бытовых условий, перебои со снабжением, скудный рацион питания, тяжелые условия труда, неполноценная и несвоевременная медицинская

помощь стали основными причинами высокой заболеваемости и факторами развития эпидемий среди спецпереселенцев. Следует отметить, что в годы войны не только спецпереселенцы, но и местное население республики испытывало тогда острую нужду в продовольствии и товарах, в том числе и медицинских.

Также существовали серьезные проблемы в сфере образования детей спецпереселенцев из Северного Кавказа. Среди основных проблем можно выделить: 1) недостаточная обеспеченность детей обувью и одеждой, а также учебными пособиями; 2) занятость детей физическим трудом для обеспечения нужд семьи; 3) препятствия со стороны родителей (в основном девочек); 4) незнание русского или казахского языков детьми спецпереселенцев; 5) отдаленность или отсутствие школы; 6) болезнь детей.

Однако, несмотря на все трудности и испытания, многие спецпереселенцы с Северного Кавказа смогли адаптироваться к новым условиям и внести существенный вклад в экономическое развитие Казахстана. Опыт депортированных народов показывает, что даже в самых тяжелых условиях можно добиться успеха благодаря упорству, трудолюбию и взаимной поддержке. Северокавказская молодежь стремилась получить образование, осознавая, что это один из способов социальной адаптации к новым условиям жизни и их благополучию. Также, несмотря на политику государства «о всеобщем образовании», им приходилось преодолевать массу объективных и субъективных трудностей, в особенности их женской половине.

Список литературы

- 1 Асланбек М. Истребление Советами карачаевского народа / М. Асланбек // *The Caucasus*. — Мюнхен, 1951. — № 4-5. — С. 25–31.
- 2 Aslanbek Mahmut. Karaçay ve Malkar Türklerinin Faciası / Mahmut Aslanbek. — Ankara: Çankaya Matbaası, 1952. — 96 p.
- 3 Вассан-Гирей Д. Советская национальная политика и геноцид / Д. Вассан-Гирей // *Caucasian Review*. — Мюнхен, 1955. — 229 с.
- 4 Байтуган Б. Первые вести о судьбе карачаевцев и балкарцев / Б. Байтуган // *Caucasian Review*. — Мюнхен, 1956. — 184 с.
- 5 Карча Р. Геноцид на Северном Кавказе / Р. Карча // *Caucasian Review*. — Мюнхен, 1956. — 237 с.
- 6 Conquest R. The Soviet deportation of nationalities / R. Conquest. — London: Macmillan, St. Martin's Press, 1960. — 224 p.
- 7 Каппелер А. Россия — многонациональная империя: Возникновение. История. Распад / А. Каппелер. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 342 с.
- 8 Некрич А. Наказанные народы / А. Некрич. — Нью-Йорк: Хроника, 1978. — 172 с.
- 9 Бугай Н. Ф.Л. Берия — И. Сталину: Согласно Вашему указанию / Н.Ф. Бугай. — М.: АИРО-XX, 1995. — 319 с.
- 10 Гонов А.М. Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа, 20–90 годы XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.М. Гонов. — Нальчик, 1997. — 403 с.
- 11 Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В.Н. Земсков. — М., 2005. — 415 с.
- 12 Полян П. Не по своей воле...: История и география принудительных миграций в СССР / П. Полян. — М.: О.Г.И. — Мемориал, 2001. — 327 с.
- 13 Исакиева З.С. Вклад чеченцев и ингушей в развитие горнодобывающей промышленности Казахстана 1944–1957 гг. / З.С. Исакиева. — М.: Знание, 2020. — 198 с.
- 14 История Казахстана: хрестоматия / Сост.: И.М. Козыбаев, М.К. Козыбаев. — Алматы: Атамұра — Казахстан, 1994. — 253 с.
- 15 Козыбаев М.К. Труд во имя победы / М.К. Козыбаев, Н.Г. Едыгенов. — Алматы: Казахстан, 1995. — 173 с.
- 16 История Казахстана: белые пятна: сб. ст. / Сост.: Ж.Б. Абылхожин. — Алма-Ата: Казахстан, 1991. — 348 с.
- 17 Козыбаев М.К. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / М.К. Козыбаев, Ж.Б. Абылхожин, К.С. Алдажуманов, М.Т. Баймаханов. — Алматы: Арыс, 1998. — 428 с.
- 18 Алгириева Л. Б. К вопросу об адаптации чеченцев в первые годы вынужденного переселения в Казахстан / Л. Б. Алгириева // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2021. — № 4 (106). — Ч. 3. — С. 170–174.
- 19 Козгамбаева Г.Б. Қазақстанға Екінші Дүниежүзілік соғыс жылдарында жер аударылған халықтардың әлеуметтік бейімделу мәселелері (шешен және ингуш халықтары мысалында) / Г.Б. Козгамбаева, Р.А. Әбілдос // *ҚазҰУ хабаршысы. Тарих сериясы*. — 2023. — № 111(4). — Б. 48–58.

- 20 Бердинских И.В. Особенности формирования инфраструктуры системы спецпоселений в СССР в 1930–1940-х гг.: дис. ... канд. ист. наук / И.В. Бердинских. — Киров, 2007. — 227 с.
- 21 Спецпереселенцы в Карагандинской области: Сборник документов и материалов. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. — 325 с.
- 22 Государственный архив Карагандинской области (далее — ГАКО). — Ф. 3 п. — Оп. 1. — Д. 187.
- 23 Сеитов С.А. История и судьбы чеченцев и ингушей в Казахстане / С.А. Сеитов. — Алматы: Дайк-Пресс, 2019. — 508 с.
- 24 ГАКО. — Ф. 1 п. — Оп. 1. — Д. 340.
- 25 Исакиева З.С. Из истории повседневной жизни депортированных народов в годы Великой Отечественной войны на примере чеченцев и ингушей / З.С. Исакиева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 12 (114). — Ч. 5. — С. 119–127.
- 26 Письмо руководства треста «Казгидроэнергострой» секретарю ЦК КП(б) Казахстана Н. Скворцову. О неблагоприятной обстановке в рабочем поселке, вызванной внеплановым размещением спецконтингента // Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг. Сборник документов. — Алматы: ЛЕМ, 2014. — Т. 2. — 740 с.
- 27 Цуцулаева С. Проблема депортации чеченского народа в новейшей историографии Чечни / С. Цуцулаева // Oriental Studies. — 2014. — Т. 7, № 3. — С. 65–71.
- 28 Яндарова С.Х. Чеченцы и ингуши: образование, культура в условиях спецпоселения / С.Х. Яндарова // Общество: философия, история, культура. — 2016. — № 5. — С. 60–64.
- 29 ГАКО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 843.
- 30 ГАКО. — Ф. 708. — Оп. 16. — Д. 54.
- 31 Архив Президента Республики Казахстан. — Ф. 708. — Оп. 8. — Д. 154.
- 32 ГАКО. — Ф. 1. — Оп. 7. — Д. 133.
- 33 ГАКО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 630.
- 34 Ермекбаев Ж.А. Этнография жизни чеченцев в Центральном Казахстане / Ж.А. Ермекбаев, З.С. Исакиева // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 20. — С. 147–150.
- 35 Эльбуздукаева Т.У. Политический аспект социализации чеченцев и ингушей в области образования и культуры в местах спецпоселения в 40–50-е гг. XX в. / Т.У. Эльбуздукаева, С.Х. Яндарова // Вестник Владикавказского научного центра. — 2016. — Т. 16, № 4. — С. 24–25.

Т.Ж. Макалаков

Солтүстік Кавказдан Қазақстанға қоныс аударған арнайы қоныстанушылардың бейімделу мәселелері: медициналық қызмет көрсету және білім беру

Мақалада 1940 жылдары Қазақстанға жер аударылған Солтүстік Кавказ халықтарының арнайы қоныстанушыларының бейімделу мәселелері, әсіресе медициналық қызмет көрсету мен білім беру интеграциясы мәселелеріне баса назар аударылған. Архивтік құжаттар, статистикалық деректер мен ғылыми әдебиеттерді талдау негізінде жер аударылғандардың негізгі қиындықтары анықталады, олар: аурушандық пен өлім-жітімнің жоғары деңгейі, медициналық кадрлардың жетіспеушілігі, медициналық көмекке қолжетімділіктің шектеулігі, сондай-ақ білім алудағы тілдік және тұрмыстық кедергілер. Бейімделу процесін қиындатқан объективті және субъективті факторларға, соның ішінде соғыстың салдары, қатал климаттық жағдайлар, тұрғын үй мен азық-түліктің жетіспеушілігі, әлеуметтік қорғалмаушылық пен кемсітушілікке ерекше назар аударылады. Қиын жағдайларға қарамастан, арнайы қоныстанушылардың көпшілігі жоғары еңбек белсенділігін көрсетіп, жаңа мамандықтарды меңгеріп, Қазақстан экономикасына елеулі үлес қосты және өздерінің мәдени бірегейлігін сақтай алды. Мақалада жергілікті халықтың интеграция процесіндегі рөлі, сондай-ақ мемлекеттік саясаттың медициналық және білім беру қызметтерінің сапасына әсері талданған. Жүргізілген талдау Солтүстік Кавказ халықтарының Қазақстанға бейімделу процесінің ерекшеліктері мен ұзақтығын тереңірек түсінуге, сондай-ақ осы саладағы болашақ зерттеулердің негізгі бағыттарын анықтауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: Қазақстан, Солтүстік Кавказ, жер аудару, арнайы қоныстанушылар, бейімделу, медициналық қызмет көрсету, мектептегі білім беру, шешендер, күшпен қоныс аудару, құқықтық мәртебе.

T.Zh. Makalakov

The Adaptation Issues of Special Settlers from the North Caucasus in Kazakhstan: Medical Care and Education

This article examines the challenges of adaptation faced by special settlers from the peoples of the North Caucasus deported to Kazakhstan in the 1940s, with a particular focus on issues of medical care and educational integration. Based on the analysis of archival documents, statistical data, and scholarly literature, the main difficulties encountered by the deported populations are identified: high morbidity and mortality rates, a shortage of medical personnel, limited access to healthcare, as well as linguistic and everyday barriers to obtaining education. Special attention is paid to both objective and subjective factors that complicated the adaptation process, including the consequences of war, harsh climatic conditions, lack of housing and food, as well as social insecurity and discrimination. Despite these harsh conditions, the majority of special settlers demonstrated high labor activity, mastered new professions, and made a significant contribution to Kazakhstan's economy while preserving their cultural identity. The article analyzes the role of the local population in the integration process, as well as the impact of state policy on the quality of medical and educational services. The analysis carried out allows for a deeper understanding of the specifics and duration of the adaptation process of the deported peoples of the North Caucasus in Kazakhstan, and also identifies key directions for further research in this area.

Keywords: Kazakhstan, North Caucasus, deportation, special settlers, adaptation, medical care, school education, Chechens, Ingush, forced relocation, legal status.

References

- 1 Aslanbek, M. (1951). *Istreblenie Sovetami karachaevskogo naroda* [The extermination of the Karachay people by the Soviets]. *The Caucasus*, (4-5), 25–31 [in Russian].
- 2 Aslanbek, M. (1952). *Karachay ve Malkar Turklerinin Faciasi* [The tragedy of the Karachay and Balkar Turks]. Ankara: Chankaya Matbaasi [in Turkish].
- 3 Vassan-Girei, D. (1955). Sovetskaia natsionalnaia politika i genotsid [Soviet national policy and genocide]. *Caucasian Review*, 229 [in Russian].
- 4 Baitugan, B. (1956). Pervye vesti o sudbe karachaevtsev i balkartsev [First reports on the fate of the Karachays and Balkars]. *Caucasian Review*, 184 [in Russian].
- 5 Karcha, R. (1956). Genotsid na Severnom Kavkaze [Genocide in the North Caucasus]. *Caucasian Review*, 237 [in Russian].
- 6 Conquest, R. (1960). *The Soviet deportation of nationalities*. London: Macmillan.
- 7 Kappeler, A. (2000). *Rossia — mnogonatsionalnaia imperiia: Vozniknovenie. Istoriia. Raspad* [Russia — a multinational empire: Emergence. History. Collapse]. Moscow: Progress-Traditsiia [in Russian].
- 8 Nekrich, A. (1978). *Nakazannye narody* [Punished peoples]. New York: Khronika [in Russian].
- 9 Bugai, N.F. (1995). *L. Beriia — I. Stalinu: Soglasno Vashemu ukazaniiu* [L. Beria to I. Stalin: In accordance with your directive]. Moscow: AIRO-XX [in Russian].
- 10 Gonov, A.M. (1997). Problemy deportatsii i reabilitatsii repressirovannykh narodov Severnogo Kavkaza, 20–90 gody XX veka [Problems of deportation and rehabilitation of the repressed peoples of the North Caucasus, 20th–90s of the 20th century]. *Doctor's thesis. Nalchik* [in Russian].
- 11 Zemskov, V.N. (2005). Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960 [Special settlers in the USSR, 1930–1960]. *Doctor's thesis. Moscow* [in Russian].
- 12 Polian, P. (2001). Ne po svoei vole...: *Istoriia i geografiia prinuditelnykh migratsii v SSSR* [Not of their own free will...: History and geography of forced migrations in the USSR]. Moscow: O.G.I. — Memorial [in Russian].
- 13 Isakieva, Z.S. (2020). *Vklad chechentsev i ingushei v razvitie gornodobyvaiushchei promyshlennosti Kazakhstana 1944–1957 gg.* [The contribution of Chechens and Ingush to the development of the mining industry in Kazakhstan, 1944–1957]. Moscow: Znanie [in Russian].
- 14 Kozybaev, I.M., & Kozybaev, M.K. (1994). *Istoriia Kazakhstana: Khrestomatiia* [History of Kazakhstan: Reader]. Almaty: Atamura–Kazakhstan [in Russian].
- 15 Kozybaev, M.K., & Edygenov, N.G. (1995). *Trud vo imia pobedy* [Labor for the sake of victory]. Almaty: Kazakhstan [in Russian].
- 16 Abylkhozhin, Zh.B. (1991). *Istoriia Kazakhstana: belye piatna* [History of Kazakhstan: Blank spots]. Alma-Ata: Kazakhstan [in Russian].
- 17 Kozybaev, M.K., Abylkhozhin, Zh.B., Aldazhumanov, K.S., & Baimakhanov, M.T. (1998). *Deportirovannye v Kazakhstan narody: vremia i sudby* [Peoples deported to Kazakhstan: Time and fates]. Almaty: Arys [in Russian].

18 Algirieva, L.B. (2021). K voprosu ob adaptatsii chechentsev v pervye gody vyznuzhennogo pereseleniia v Kazakhstan [On the issue of the adaptation of Chechens in the first years of forced resettlement to Kazakhstan]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal — International Scientific Research Journal*, 4 (106), 3, 170–174 [in Russian].

19 Kozgambayeva, G.B., & Abildos, R.A. (2023). Qazaqtanga Ekinshi Duniezhuzilik sogys zhyldarynda zher audarylghan khalyqtardyn aleumettik beiimdelu maseleri (sheshen zhahe ingush khalyqtary mysalynda) [Problems of social adaptation of deported peoples during the Second World War in Kazakhstan (on the example of Chechens and Ingush)]. *Qazaq Ul'tyq Universitetinin Khabarshysy. Tarikh Seriasy — Bulletin of the Kazakh National University. Historical Series*, 111 (4), 48–58 [in Kazakh].

20 Berdinskikh, I.V. (2007). Osobennosti formirovaniia infrastruktury sistemy spetsposelenii v SSSR v 1930–1940-kh gg. [Features of the formation of the infrastructure of the special settlement system in the USSR in the 1930s–1940s]. *Candidate's thesis*. Kirov [in Russian].

21 (2007). *Spetspereselentsy v Karagandinskoi oblasti: Sbornik dokumentov i materialov* [Special settlers in Karaganda region: Collection of documents and materials]. Karaganda: Izdatel'stvo Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta [in Russian].

22 Gosudarstvennyi arkhiv Karagandinskoi oblasti [State Archives of the Karaganda Region]. — F. 3p. — Op. 1. — D. 187 [in Russian].

23 Seitov, S.A. (2019). *Istoriia i sudby chechentsev i ingushei v Kazakhstane* [History and fates of Chechens and Ingush in Kazakhstan]. Almaty: Daik-Press [in Russian].

24 Gosudarstvennyi arkhiv Karagandinskoi oblasti [State Archives of the Karaganda Region]. — F. 1p. — Op. 1. — D. 340 [in Russian].

25 Isakieva, Z.S. (2021). Iz istorii povsednevnoi zhizni deportirovannykh narodov v gody Velikoi Otechestvennoi voyny na primere chechentsev i ingushei [From the history of everyday life of deported peoples during the Great Patriotic War, using the example of Chechens and Ingush]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal — International Scientific Research Journal*, 12 (114), 5, 119–127 [in Russian].

26 (2014). Pismo rukovodstva tresta «Kazgidroenergostroi» sekretariu TsK KP(b) Kazakhstana N. Skvortsovu. O neblagopriiatnoi obstanovke v rabochem poselke, vyzvannoi vneplanovym razmeshcheniem spetskontingenta [Letter from the management of the trust “Kazhydroenergostroy” to the secretary of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Kazakhstan, N. Skvortsov. On the unfavorable situation in the workers’ settlement caused by the unplanned placement of special contingents]. *From the history of deportations. Kazakhstan. 1935–1939. Collection of documents (Vol. 2)*. Almaty: LEM [in Russian].

27 Tsutsulaeva, S. (2014). Problema deportatsii chechenskogo naroda v noveishei istoriografii Chechni [The problem of the deportation of the Chechen people in the latest historiography of Chechnya]. *Oriental Studies*, 7(3), 65–71 [in Russian].

28 Yandarova, S.Kh. (2016). Chechentsy i ingushi: obrazovanie, kultura v usloviakh spetsposeleniia [Chechens and Ingush: Education, culture in conditions of special settlement]. *Obshchestvo: filosofii, istoriia, kultura — Society: philosophy, history, culture*, (5), 60–64 [in Russian].

29 Gosudarstvennyi arkhiv Karagandinskoi oblasti [State Archives of the Karaganda Region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 843 [in Russian].

30 Gosudarstvennyi arkhiv Karagandinskoi oblasti [State Archives of the Karaganda Region]. — F. 708. — Op. 16. — D. 54 [in Russian].

31 Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 8. — D. 154 [in Russian].

32 Gosudarstvennyi arkhiv Karagandinskoi oblasti [State Archives of the Karaganda Region]. — F. 1. — Op. 7. — D. 133 [in Russian].

33 Gosudarstvennyi arkhiv Karagandinskoi oblasti [State Archives of the Karaganda Region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 630 [in Russian].

34 Ermekbaev, Zh.A., & Isakieva, Z.S. (2014). Etnografiia zhizni chechentsev v Tsentralnom Kazakhstane [Ethnography of the life of Chechens in Central Kazakhstan]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia — Theory and practice of social development*, 20, 147–150 [in Russian].

35 Elbuzdukaeva, T.U., & Yandarova, S.Kh. (2016). Politicheskii aspekt sotsializatsii chechentsev i ingushei v oblasti obrazovaniia i kulture v mestakh spetsposeleniia v 40–50-e gg. XX v. [The political aspect of the socialization of Chechens and Ingush in the field of education and culture in places of special settlement in the 1940s–1950s]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra — Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center*, 16 (4), 24–25 [in Russian].

Сведения об авторе

Макалаков Талгат — PhD докторант, Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-2016-3056>

Information about the author

Makalakov Talgat — PhD student, Karaganda National Research University named after academician Ye.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-2016-3056>